

— Шань-гэ? — Шэнь Чжоу постучал в дверь пару раз, едва сдерживая смех. — Упал?

— Пол, видимо, скользкий. — Ци Шань поднялся с пола, потирая колено. — Почему ты так рад, что я упал?

— Я просто люблю злорадствовать. — Шэнь Чжоу прислонился к стене и продолжил разговор, наблюдая за силуэтом за матовым стеклом, который вытирался полотенцем после душа.

Контур был размытым, но в нем скрывалось столько деталей, что можно было представить себе множество сцен.

Шэнь Чжоу сглотнул и щелкнул языком:

— Шань-гэ, зачем ты меня задержал? Может, зайду и помогу тебе помыться за полюаня?

— Эта дверь... я не могу её открыть. — Ци Шань закончил вытираться, в голосе слышалось раздражение. — Куда крутить-то?

— Ты её запер? — Шэнь Чжоу вспомнил, что замок в его ванной давно сломан, и если его защелкнуть, то открыть будет сложно. — Зачем ты запираешь дверь, когда моешься? Никто же не ворвется.

— Ну я... блин, ты что, моешься с открытой дверью?

— Ага.

— Ладно, без проблем. — Ци Шань хмурился, глядя на замок, который никак не хотел открываться. — И что теперь делать?

— Отойди подальше. — Шэнь Чжоу отступил на шаг, засунув руки в карманы.

Ци Шань послушно отошел под душ, держась на расстоянии.

Шэнь Чжоу резко поднял ногу и одним ударом выбил замок.

— Бум-бум-бум. — Шэнь Чжоу даже сопровождал действие звуками. — Готово.

Дверь открылась, и Ци Шань поднял взгляд, встретившись глазами с Шэнь Чжоу.

Его полотенце было слабо завязано, свободно свисая на талии, готовое вот-вот упасть.

Обнажив верхнюю часть тела с рельефным прессом, красиво очерченными мышцами и четкими линиями, Ци Шань провел рукой по каплям воды на своей коротко стриженной голове, затем протянул руку к Шэнь Чжоу:

— Одежду давай.

Шэнь Чжоу мельком заметил шрам на его талии.

Этот шрам не только не портил красоту мышц, но и добавлял им дикой, притягательной силы.

Шэнь Чжоу взял одежду и бросил её на него, скрестив руки на груди и пристально глядя:

— Фигура у тебя ничего.

Ци Шань лишь усмехнулся:

— У тебя тоже.

С первого знакомства — почти голышом. Этот парень действительно уверен в себе.

Шэнь Чжоу вспомнил этот случай, и ему стало не стыдно, а даже приятно:

— Ну да.

Сказав это, он развернулся и ушел, улыбка застыла на его губах и не исчезала.

Ци Шань, одевшись, вышел из ванной. Напротив была спальня Шэнь Чжоу.

Он не удержался и бросил взгляд, крикнув:

— Разрешите осмотреть вашу спальню.

— Ладно. — Шэнь Чжоу обратился к Сюаньсюаню, который смотрел «Мир животных». — Может, и ты поднимешься посмотреть?

Сюаньсюань совсем не интересовался спальней Шэнь Чжоу, она даже не могла сравниться с притягательностью «Мира животных», поэтому он даже не утруждался ответом, просто холодно покачал головой.

Шэнь Чжоу щелкнул языком:

— Покачал головой как настоящий брат.

Ци Шань в этот момент был очарован целой полкой моделей мотоциклов в комнате Шэнь Чжоу, стоял перед стеллажом и внимательно рассматривал их.

— Это модели, которые я собрал по всему миру, есть и те, что сделал сам. — Шэнь Чжоу взял одну из них. — Дарю тебе.

— Так просто отдаешь? — Ци Шань взял модель, осмотрел её. Она была очень детализированной, все части мотоцикла были скопированы, это был настоящий миниатюрный мотоцикл.

— Это награда. Сегодня ты хорошо себя вел. — Шэнь Чжоу достал из кармана сигарету, прищурился и закурил.

Ци Шань положил модель в карман и сказал:

— Спасибо.

— Не за что.

В комнате было пусто, смотреть особо не на что. Ци Шань бросил взгляд в угол и увидел электрогитару, просто так заговорил:

— Может, сыграешь что-нибудь?

Шэнь Чжоу, не раздумывая, подошел, подключил гитару, взял её в руки и, протянув руку к Ци

Шаню, щелкнул пальцами:

— Что хочешь послушать?

— Без разницы. — Ци Шань сел на его кровать, наблюдая, как Шэнь Чжоу настраивает гитару. Его пальцы с четко выраженными суставами легко перебирали струны, и из них лились чистые звуки.

Он держал сигарету в зубах, напевая что-то на английском. Лицо оставалось бесстрастным, он выглядел невероятно круто.

Когда он сосредотачивался, брови сдвигались, делая его лицо еще более мужественным.

Только начав петь, Ци Шань отвлекся, уставившись на его лицо, не в силах оторвать взгляд.

— Раньше я играл в подпольной рок-группе с Хуайюй-гэ, но потом перестал. — Шэнь Чжоу тихо сказал. — Мама сказала, что это вообще не достойное занятие.

Он затушил сигарету, резко наступив на неё, и хрипло произнес:

— Но мне нравится держать в руках электрогитару, бить по барабанам и носить свои рваные джинсы.

— Я не хочу ни с кем сравниваться, просто хочу быть собой.

Ци Шань встал, похлопал его по плечу и серьезно посмотрел на него:

— Чжоу-гэ, когда ты остаешься собой, ты реально крутой.

Шэнь Чжоу опустил гитару и медленно поднял взгляд, встретившись с его глазами.

Его черные глаза неподвижно смотрели на него.

Уголки губ слегка приподнялись:

— Шутишь? Я крутой только когда серьезен?

Ци Шань пожалел, что сказал это, сунул руки в карманы, развернулся и сказал:

— Ладно, забудь.

Шэнь Чжоу усмехнулся, поставил гитару на место и вместе с Ци Шанем спустился вниз.

Снаружи дождь постепенно стих. Ци Шань взглянул на часы, было уже около пяти-шести вечера.

Пора было идти на работу.

— Сюаньсюань, нам пора. — Ци Шань потрепал его по голове. — Скажи Чжоу-гэ «пока».

— Пока. — Сюаньсюань встал с дивана, одной рукой держась за Ци Шаня, а другой крепко обнимая кубок.

— Оставь этот кубок у Чжоу-гэ. — Ци Шань хотел забрать его, но Сюаньсюань никак не отпускал.

Он смотрел на него большими черно-белыми глазами, напоминая:

— Он золотой.

— Ого, не знал, что ты такой жадина. — Шэнь Чжоу сидел рядом, закинув ногу на ногу.

— Оставим его здесь, потом заберем. — Ци Шань долго уговаривал его, прежде чем тот согласился отпустить кубок. Если бы он забрал его домой, второй дядя, увидев, точно бы его убил.

Выйдя из дома Шэнь Чжоу, он свернул за угол и поехал на мотоцикле, который был припаркован у ресторана.

Сюаньсюань сидел перед ним, лицом к его груди, крепко обнимая Ци Шаня за талию.

Лицо Сюаньсюаня было круглым, и, прижавшись к груди, он казался маленьким комочком.

— Гэ, — на полпути Сюаньсюань поднял лицо и посмотрел на Ци Шаня. — Чжоу-гэ хороший, правда?

— С чего это вдруг? — Ци Шань одной рукой поддерживал его затылок, прижимая к груди. — Мы едем, не шевелись.

Сюаньсюань прижался к его талии, не смея пошевелиться, и, так как нос был прижат, говорил гнусаво:

— Он добрый к нам.

— Он тебе нравится? — Ци Шань усмехнулся. — Я видел, что ты с ним говоришь довольно не терпеливо.

— Немного нравится. — Сюаньсюань, чувствуя неудобство из-за позы, поерзал. — А он тебе нравится?

Мотоцикл внезапно подпрыгнул, испугав Сюаньсюаня, и он крепче обнял Ци Шаня за талию.

— Много дети знают — плохо переваривают. — Ци Шань мягко похлопал его по затылку.

Когда Ци Шань подъехал к автомастерской, он увидел, что второй дядя сидит на маленьком стульчике у входа, держа в руке напильник, словно что-то шлифует.

Он так громко подъехал на мотоцикле, что второй дядя, казалось, даже не заметил, продолжая шлифовать. Вокруг него витала странная серьезность.

Ци Шань почувствовал себя неловко, остановил мотоцикл, снял Сюаньсюаня. Он опустил голову, поднял глаза на второго дядю и спросил:

— Дядя, что ты делаешь?

Сюаньсюань подбежал и крикнул:

— Папа!

Второй дядя, сидя на стуле, посмотрел на Сюаньсюаня и сказал:

— Сюаньсюань, иди в дом, мне нужно поговорить с твоим братом.

Сюаньсюань посмотрел на отца, потом на Ци Шаня, нерешительно отступил в дом.

Ци Шань молчал, стоя на месте, хмурясь и думая, знает ли второй дядя обо всем.

И тут он почувствовал, что в него что-то летит. Инстинктивно он поднял руку, чтобы защититься.

Кусок сломанного никелевого стержня ударился о его руку и упал на ногу. Сразу же рука заболела, словно её сломали.

Ци Шань стиснул зубы, даже не издав ни звука.

Второй дядя схватил деревянный стул с пола и начал бить им Ци Шаня. Его тело дрожало, но удары были точными и сильными, каждый раз попадая в самые болезненные места.

Ци Шань не уклонялся и не защищался, просто стоял на месте, позволяя второму дяде бить его. Взгляд был направлен вниз, молчаливый и холодный.

<http://bllate.org/book/16828/1547537>